

На правах рукописи

АЛДАИБАНИ АРЕФ АЛИ САЛАХ

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ,
ВЫРАЖАЮЩИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА, В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

**10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических
наук

Казань 2003

Диссертация выполнена на кафедре романо-германской филологии Казанского государственного университета.

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор
Елена Фридриховна Арсентьева

Официальные оппоненты - доктор филологических наук, профессор
Луиза Каримовна Байрамова

доктор филологических наук, профессор
Аида Гумеровна Садыкова

Ведущая организация - Адыгейский Государственный Университет

Защита состоится «16» декабря 2003 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «16» ноября 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета:

кандидат филологических наук, доцент
Шарипова Астрид Вильфридовна

Выявление общих и специфических особенностей на фразеологическом уровне представляет значительный интерес и помогает решать многие проблемы общей теории фразеологии. Представленную нами работу можно рассматривать как один из опытов исследования двух отдалённо родственных языков - русского и английского.

Объектом нашего исследования стали фразеологические единицы со значением интеллектуальных способностей человека. К этой группе относятся ФЕ, характеризующие «способность человека мыслить». Данная группа широко представлена как в английском, так и в русском языке и отличается развитой системой значений. Способность человека мыслить является всеобщей «надъязыковой» категорией, основные концепты мыслительной деятельности являются общими для представителей самых разных наций и национальностей.

Актуальность настоящего исследования определяется большой теоретической значимостью изучения фразеологического значения и его составляющих в системном, языковом, и функционально-коммуникативном планах. Сопоставительное изучение ФЕ указанной семантической направленности в английском и русском языках будет способствовать выявлению как лингвистических, так и экстралингвистических факторов в языке.

Целью исследования является выявление черт сходства и различия ФЕ, характеризующих интеллектуальные способности человека, в английском и русском языках, определение межъязыковых фразеологических соответствий и изучение окказиональных трансформаций ФЕ в контексте.

Исходя из указанной цели, в работе ставятся следующие **задачи**:

- 1) из фразеологического фонда английского и русского языков на основании определённых критериев вычленить фразео-семантическую группу ФЕ, относящихся к описанию интеллектуальных способностей человека;
- 2) подвергнуть анализу и описать компоненты фразеологического значения;
- 3) описать систему парадигм ФЕ указанной семантической отнесённости и провести детальный анализ ряда фразео-семантических подгрупп;
- 4) всесторонне исследовать фразеологические эквиваленты и аналоги, рассмотреть способы перевода безэквивалентных ФЕ с одного языка на другой;
- 5) выявить типы контекстуальных трансформаций ФЕ указанной семантики.

Перечень вышеуказанных задач определяется следующими основными теоретическими и практическими потребностями:

1. Актуальностью и необходимостью научного подхода к изучению сложного строения фразеологического значения.
2. Необходимостью системного изучения фразеологического материала.

3. Теоретическими и практическими потребностями нахождения наиболее адекватных фразеологических межъязыковых соответствий и способов перевода безэквивалентных или лакунарных ФЕ.

4. Необходимостью теоретического и практического изучения типов контекстуальных трансформаций и их воздействия на читателя / слушателя.

Научная новизна исследования определяется, в первую очередь, обращением к комплексному анализу ФЕ со значением интеллектуальных способностей человека. Детальному исследованию подвергаются семантические микросистемы и их ингредиенты с учётом всех составляющих сигнификативно-денотативного и коннотативного компонентов фразеологического значения.

Впервые подробно определены и описаны типы межъязыковых соответствий ФЕ указанной семантической направленности и виды их контекстуальных трансформаций.

В диссертации выявляются черты сходства и различия ФЕ, свидетельствующие как об общности интеллектуальной концептосферы, так и об уникальности и своеобразии изучаемых языков.

Теоретическая значимость работы состоит, в первую очередь, в интерпретации понятия «фразеологическое значение» с современных позиций лингвистики как сложного единства и конгломерата сигнификативно-денотативного и коннотативного макрокомпонентов. Углублённому изучению подлежат типы авторских контекстуальных трансформаций или модификаций и стилистический и семантический эффект данных трансформаций.

Специальному диссертационному исследованию подвергаются типы межъязыковых соответствий, выделяемые на основе межъязыковых семантических соответствий. Данный подход был предложен в докторской диссертации Е.Ф.Арсентьевой.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования полученных результатов для разных целей, в первую очередь, для преподавания английского и русского языков как в России, так и за её пределами. Результаты исследования могут быть применены при составлении учебников, учебных пособий и справочников по фразеологии, лексикологии и типологическому изучению языков, для фразеографической и лексикографической практики, для практики перевода, а также при разработке курсов специальных дисциплин.

Методы исследования. Диссертационная работа представляет собой синхронное сопоставительно-типологическое описание изучаемого материала, базой описания служат основные понятия лингвистической и, в частности, фразеологической теории.

При отборе фразеологического материала был использован метод фразеологической идентификации, разработанный А.В.Куниным, и метод словарных дефиниций.

Был также использован метод компонентного анализа. При определении типов межъязыковых соответствий применялась разработанная Е.Ф.Арсентьевой методика определения типов межъязыковых семантических соответствий на основе компонентной теории тождества / различия семной организации фразеологического значения разноязычных фразеологических единиц.

Материалы для исследования были извлечены из одноязычных и двуязычных фразеологических словарей, из толковых словарей русского и английского языка, из произведений художественной литературы английских, американских, русских и советских писателей. При отборе иллюстративного материала из произведений английских и американских писателей также был использован Интернет.

Апробация работы. Основные положения данного диссертационного исследования докладывались на ежегодных итоговых профессорско-преподавательских конференциях КГУ, на Международной Бодуэновской конференции (Казань, 2001). Итоги исследования отражены в трех статьях и двух тезисах.

Объем и структура диссертации. Диссертация объемом в 199 страниц, состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка использованной литературы и словарей, источников художественной литературы, списка сокращений и словаря приложения, в котором представлены безэквивалентные ФЕ английского языка и способы их перевода. В тексте диссертации приводится таблица.

Содержание работы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, отмечается её научная новизна, формулируются цель и задачи исследования, указываются теоретическая база и методы, дается характеристика источников, а также оценивается теоретическая и практическая значимость работы.

Глава первая «Сопоставительный анализ семантических особенностей ФЕ, выражающих интеллектуальные способности человека». В первой главе проводится детальный анализ группы ФЕ указанной семантики с разбиением на подгруппы, выявляются общие и специфические черты в выражении концептуальной сферы «мыслительная деятельность человека» ФЕ английского и русского языков. Фразеологическое значение представляет собой сложное единство сигнификативно-денотативного и коннотативного макрокомпонентов. *«При исследовании фразеологических парадигм и при сопоставительном анализе семного состава разноязычных фразеологизмов основными «рабочими» семами являются интегральные и дифференциальные. Если интегральные семы являются наиболее общими и служат основанием для объединения ФЕ в определённые фразео-семантические группы и подгруппы, то дифференциальные семы*

являются дополнительными семантическими признаками, отражают второстепенные свойства и характеристики обозначаемого предмета и выполняют различительную функцию» (Арсентьева, 1993, с.28). Так, например, для фразеологических единиц со значением «ум, мудрость» интегральными семами являются сема умственных способностей человека и сема ума, мудрости, в качестве дифференциальных могут выступать сема опытности, сема способностей и т.д.

Если сигнификативно-денотативный макрокомпонент представляет собой отражение рационального в языке, то отражением эмоционального является коннотативный макрокомпонент фразеологического значения. Именно поэтому необходимой составной частью современных диссертационных исследований является изучение функционирования фразеологических единиц в речи. Благодаря коннотации фразеологизмы являются яркими выразительными средствами любого языка. Большинство исследователей выделяют такие составляющие коннотации как оценочность, эмотивность, экспрессивность, функционально-стилистический компонент. Ю.П.Солодуб к компонентам коннотации также относит образность (Солодуб, 1985). Изучение коннотации фразеологических единиц в сопоставительном аспекте началось в 80-е годы XX столетия, работы, посвящённые данной проблематике, весьма немногочисленны. Среди них можно назвать учебное пособие А.Д.Райхштейн, труды учёных Казанской лингвистической школы – монографию Э.М.Солодухо, докторскую диссертацию Е.Ф.Арсентьевой, кандидатские диссертации С.Г.Макаровой и Е.П.Молостовой. Семантический, экстралингвистический и компонентный факторы являются важными составляющими формирования компонентов коннотации фразеологических единиц. Говоря о роли коннотации в структуре фразеологического значения (вопрос, вызывающий значительные разногласия), нельзя не привести слова А.В.Кунина: *«Сколь бы значительным не был коннотативный элемент в значении фразеологизмов, он не отменяет их номинативную сущность, что убедительно доказывается тем, что коннотация не может существовать без связи с предметным содержанием. Это подтверждается словарными дефинициями значений фразеологизмов. Субъективные элементы коннотации всегда объективированы в структуре значения»* (Кунин, 1986, с.212).

Коннотативный макрокомпонент фразеологического значения.

Коннотативный компонент представляет собой сложное диалектическое единство таких компонентов, как оценочный, экспрессивный, эмотивный и функционально-стилистический, которые могут быть представлены в совокупности, в тройной или парной комбинации друг с другом. Именно благодаря коннотации фразеологические единицы глубоко воздействуют на эмоциональную сферу коммуникантов, являясь яркими выразительными средствами любого языка. Так, например, английский фразеологизм **«off one is rocker»** имеет функционально-стилистическую помету **«жарг.»**,

маркирующую её стилистическую отнесённость к жаргонным единицам, дефиниция «**винтика в голове не хватает; не все дома**» даёт нам возможность говорить об отрицательном оценочном компоненте коннотации фразеологического значения.

Оценочный компонент коннотации ФЕ.

Оценка, являясь центральным звеном в иерархической структуре коннотативного макрокомпонента фразеологического значения, представляет собой очень сложное явление. Недаром проблема изучения оценки занимала умы значительного количества учёных (Е.Вольф, А.В.Кунин, В.Н.Телия, Н.Д.Арутюнова, В.И.Шаховский, Е.Ф.Арсентьева, А.В.Жуков и другие). Оценка, несомненно, является универсальной категорией, присущей любому языковому коллективу. «С одной стороны, оценка обусловлена теми качествами, которые присущи объектам-реалиям внеязыковой действительности, отражены в сознании человека и представлены в фразеологическом значении. С этой точки зрения оценка носит объективный характер» (Арсентьева, 1993, с.46). С другой стороны, человек как субъект оценки, как носитель ценностей своей эпохи, окружения и идеологии, является непосредственным «создателем» оценки. Именно в этом проявляется её субъективный характер.

Абсолютным большинством учёных выделяются отрицательная (пейоративная), положительная (мелиоративная) и нейтральная (или ситуативная) оценочность. В многочисленных фразеологических изысканиях констатируется факт преобладания отрицательной оценочности.

Вполне естественно, что такие качества умственных способностей человека как глупость или ограниченность ума вызывают к себе отрицательное интеллектуально-эмоциональное отношение, а следующие ФЕ характеризуются наличием отрицательной оценочной семы: *(as) silly as a goose (as a sheep)* – глуп, как пробка; *proper Charley (Charlie)* – круглый, набитый дурак; *не видеть дальше своего носа* – быть ограниченным, недалёковидным человеком; *a one-track mind* – ограниченный, прямолинейный ум; узкий кругозор.

Среди анализируемых нами ФЕ выделяется довольно значительный пласт единиц с мелиоративной оценкой: *felicity of phrase* – дар слова, красноречие; *(as) smart as paint (амер. as a steel trap, as a whip)* – очень ловкий, находчивый, проницательный; умён как чёрт; *хватать звёзды с неба* – 1).отличаться выдающимися способностями, дарованием, умом и т.п.; *видеть на три (на два) аршина в землю* – отличать большой проницательностью.

Нейтральный оценочный компонент характерен для фразеологических единиц, во фразеологическом значении которых отсутствует ярко выраженное одобрение или осуждение. Данный оценочный компонент также получил название ситуативного типа оценки (Соколова, 1981). Фактически речь идёт о так называемых амбивалентных фразеологических единицах, которые в

зависимости от контекста могут реализовать частично положительный или отрицательный оценочный заряд.

В следующем контексте фразеологизм «**всплывать в памяти. всплыть в памяти**» со значением «*вспоминать*» реализует частично отрицательный оценочный заряд: *Вот когда пришла она, эта страшная мысль. Только сейчас неожиданно всплыло в памяти то, что плохо осознавал даже тогда, когда делал, а потом и совсем затуманил пьяной одурью* (Ю.Лаптев. Заря).

Английский фразеологизм «**be printed on smb's mind**» - «**врезаться в память, запечатлеться**» приобретает ситуативно-положительную оценку:

His words, his face, his demeanour are for ever printed on my mind (DEI).

Вполне естественно, что пейоративная, мелиоративная или нейтральная оценочная сема лексем – компонентов фразеологизмов, как правило, влечёт за собой пейоративную, мелиоративную или нейтральную оценку всего фразеологизма. Так, например, наличие компонента «**дурак**» с ярко выраженной отрицательной оценочной семой во фразеологизмах «**набитый (круглый) дурак**» - «*очень глупый, тупой человек*», «**петый дурак**» - «*очень тупой, глупый человек*» или компонента «**дубина**» (в отношении к человеку) в ФЕ «**дубина стоеросовая**» - «*очень глупый человек; тупица, дурак, болван*» не могут не вызвать появление пейоративной оценочности у приведённых выше ФЕ.

Ведущим критерием возникновения фразеологической оценочности является семантический критерий.

хватать звёзды с неба – 1). отличать выдающимися способностями, дарованием, умом и т.п.; *have an old head on young shoulders* – быть мудрым, умным не по летам; *дырявая голова* – 1). человек с очень плохой памятью, рассеянный, забывчивый; 2) у кого – кто-либо имеет плохую память, забывчив, рассеян; *have a slow wit (slow – wits)* – быть ненаходчивым, несообразительным, тугодумом.

Экстралингвистический критерий играет очень незначительную роль в исследуемых нами фразеологизмах. Только в единичных примерах пейоративная, мелиоративная и нейтральная оценочность обусловлены каким-либо экстралингвистическим явлением, как, например, ФЕ “**Attic salt**” – “**аттическая соль, тонкое остроумие**». Как правило, такие единицы относятся к книжным.

Экспрессивный компонент коннотации ФЕ.

Фрагментарное изучение экспрессивности фразеологических единиц в сопоставительном аспекте представлено в докторской диссертации Е.Ф.Арсентьевой и монографии А.Д.Райхштейн. С нашей точки зрения экспрессивность можно рассматривать как компонент коннотации, выражающий интенсивную выразительность в отличие от нормы или нейтральности. Так как сема интенсивности входит в структуру сигнификативно-денотативного компонента фразеологического значения, мы

можем наблюдать двойную представленность экспрессивности в структуре значения ФЕ, что свидетельствует о неразрывном единстве коннотативного и сигнификативно-денотативного компонентов значения как сложного интегрального целого. При этом сема интенсивности выступает в качестве «основы» появления экспрессивного компонента коннотации, например, «**олух царя небесного**» - «очень глупый человек; тупица, болван, дурак», «**видеть на три (на два) аршина под землёй (землю)**» - «отличаться большой проницательностью», “(as) smart as paint” (амер. as a steel trap, as a whip”) – «очень ловкий, находчивый, проницательный; умён как чёрт», “know better (than that, than to do smth)” – «прекрасно понимать, соображать что к чему».

Как показывают только что приведённые примеры, о наличии экспрессивного компонента свидетельствуют так называемые интенсивы в словарных дефинициях ФЕ, т.е. лексические единицы, выражающие бóльшую по сравнению с нормой степень признака. Интенсивами в первую очередь служат наречия (особенно наречия степени), реже прилагательные, ещё реже существительные или глаголы, характеризующиеся семой интенсивности или экспрессивы по Н.А.Лукияновой.

Приведём несколько примеров: «**ни в зуб толкнуть**» - «совершенно ничего не смыслить»; «**медный лоб**» - «бессмысленно-упрямый, ограниченный человек; тупица»; «**глуп как пробка**» - «очень, до крайности (глуп)»; “a wooden head” – «тупая голова, тупица»; “(as) silly as a goose (as a sheep, австрал. as a bag, hatful или tin of worms, as a cut snake, as a two-bob watch, as a wheel)” – «глуп как пробка»; “big stiff” – «круглый дурак».

Приведённые выше примеры взяты только из одной фразео-семантической группы со значением «глупость» и характеризуются как эксплицитно, так и имплицитно выраженными экспрессивами.

В результате анализа фактического материала мы выделяем следующие факторы или критерии формирования фразеологической экспрессивности:

1. компонентный,
2. семантический,
3. экстралингвистический.

Семантический критерий называется ведущим, самым существенным для формирования экспрессивности ФЕ. Анализ фразеологизмов, ориентированных на характеристику умственной сферы человека, также подтверждает этот вывод. Действительно, «яркой, насыщенной образности обязаны большинство экспрессивных фразеологизмов появлению у них семы экспрессивности» (Арсентьева, 1993, с.90).

Эмотивный компонент коннотации ФЕ.

Будучи самым тесным образом, связанным с оценочностью, этот компонент коннотации представляет собой «эмоциональность в языковом преломлении, т.е. чувственную оценку объекта, выражение языковыми или речевыми средствами чувств, настроений, переживаний человека» (Кунин, 1986, с.153). С нашей точки зрения именно эмотивный компонент является самым сложным для распознавания, недаром, поэтому, составители словарей

так осторожно подходят к выделению эмотивных помет. Мы в своей работе, в первую очередь, будем опираться на имеющиеся в словарях эмотивные пометы, а в спорных случаях обращаться к критериям определения эмотивности той или иной фразеологической единицы, которые были предложены в докторской диссертации Е.Ф.Арсентьевой (Арсентьева, 1993).

Так, например, по словарным пометам, определяем эмосему русской ФЕ «ветряная мельница» - «**несерьёзный, легкомысленный, пустой человек**» как неодобрительную, выражающую чувство неудовлетворённости кем-либо. «Эмосема неодобрения является самой рациональной и сдержанной из всех пейоративных эмосем, она «покоится» на общепризнанных, социальных нормах «неправильного», «нехорошего». (Арсентьева, 1993, с.68).

Приведём ещё несколько примеров: *one's (the) upper storey(s)* шутл. – ум, мозги; *have a head like a sieve* пренебр. – иметь «дырявую» голову; \cong голова как решето (говорится о рассеянном, беспамятном человеке); *мозги набекрень у кого.* презр. – о человеке бестолковом, с придурью, с причудами; *курья голова* презр. – глупый человек, дурак; *пустая голова* – 2. пренебр. глупый, несообразительный, пустой человек.

Вслед за Е.Ф.Арсентьевой мы также выделяем четыре фактора формирования эмотивности фразеологических единиц, главенствующими из которых являются семантический и оценочный.

Фактор компонентного состава. В данном случае речь идёт о передаче узуальной эмосемы лексемы, входящей в состав ФЕ, всему фразеологизму. Например, компонент “**dumb**” с пренебрежительной эмосемой «способствует» появлению данной эмосемы у английского жаргонизма “**dumb Bunny**” – «дурачок, дурочка», а компоненты – прилагательные «**цыплячи (куриные)**» придают русской ФЕ «**цыплячи (куриные) мозги у кого**» эмосему презрения.

Критерий оценочности ФЕ. Общеизвестно деление эмоций на положительные и отрицательные. Например, глупость в любом человеческом коллективе оценивается как отрицательное качество и порождает отрицательные эмоции, такие как неодобрение, пренебрежение или презрение. В свою очередь пронизательность всегда оценивается положительно, равно как и смысленность или сообразительность.

Нами было обнаружено значительное количество фразеологических единиц, имеющих нейтральную оценочность и отсутствие узуальных эмосем. Этот факт в значительной степени объясняется тем, что среди исследуемых фразеологизмов имеется довольно большое количество единиц, характеризующих умственную деятельность человека в целом: *make head or tail of smth (smb)* – понимать что-либо (кого-либо); *turn smth over in one's mind* – обдумывать что-либо, перебирать что-либо в уме; *приходить в голову кому. прийти в голову кому* – 1). возникать, появляться в сознании кого-либо; 2). думать, представляться, доходить до сознания кого-либо.

Семантический критерий. Образ, заложенный в ФЕ, внутренняя форма или семантика прототипа в значительной степени способствуют появлению у ФЕ той или иной эмосемы.

Так, презрительная эмосема возникает у ФЕ **“like a bump on a log”** – «как пень, как чурбан» как результат своеобразия образа «шишки на бревне».

Русский фразеологизм **«медный лоб»** - «бессмысленно – упрямый, ограниченный человек; тупица» обязан своей эмосемой презрения довольно зримому образу «лба, от которого всё отскакивает».

Этимологический критерий играет очень незначительную роль. В качестве примеров можно привести ФЕ **“Tom o’ Bedlam”** – **“Том из Бедлама»**, **сумасшедший, безумный**» (этимология ист. – прозвище сумасшедших, которых отпускали из Бедлама, лондонского дома умалишённых, просить милостыню) (АРФС, 1984, с.769) с неодобрительной эмосемой и **“have (got) water on the brain”** – **“быть безмозглым; не все дома»** с амбивалентными эмосемами «презр.» и «неодобр.» (этимология медицинская, т.к. появление жидкости в мозге человека свидетельствует об определённом заболевании - водянке головного мозга).

Функционально-стилистический компонент коннотации ФЕ.

«Под функционально-стилистическом компонентом коннотации понимается стилистическая характеристика фразеологизма с точки зрения его функциональной, исторической принадлежности, имеющая визуальный статус» (Арсентьева, 1993, с.95).

Основной задачей этого компонента является указание на ситуацию общения, недаром его главным свойством является указание на его преимущественную сферу употребления. Функционально-стилистический компонент определяет историческую и территориальную принадлежность ФЕ, например **«петый дурак»** устар. (устаревшая, вышедшая в данный момент исторического развития из употребления), **“know enough to go in when it rains”** амер. (преимущественно употребляется в Америке); **“keep out of the rain”** австрал. (преимущественно употребляется в Австралии).

Все фразеологизмы, принято делить на три основных класса: книжные, разговорные и межстилевые. Фразеологические единицы, преимущественно или исключительно употребляемые в письменной речи, имеющие выраженную книжную окраску, относятся к классу книжных: **“Attic salt”** книжн. – «аттическая соль», «тонкое остроумие»; **«аттическая соль»** книжн. – «тонкое, изящное остроумие, изящная шутка; насмешка».

Большинство сослуживцев любили Дмитрия Сергеевича за его умение ненавязчиво подсыпать аттической соли в любой разговор. (РАФС).

Межстилевые фразеологизмы являются функционально незакреплёнными ни за одним стилем, для них характерно отсутствие специальных помет в словарях. Как правило, составляющие их лексемы также принадлежат к нейтральному стилю, они не отличаются стилистической «возвышенностью»

или «сниженностью»: **«доходить своим (собственным) умом»** - «постигать смысл, значение чего-либо самостоятельно»; **“have an old head on young shoulders”** – «быть мудрым, умным не по летам».

One thinks of descendant of his two hundred years afterwards, blind, old and lost of wits, singing Haendel in Windsor Tower. (W.Thackeray. The Four Georges).

Я женился на молодой, «подающей надежды» журналистки, по имени Анюта, балующейся стихами. (В.Астафьев. Печальный детектив).

Разговорные фразеологизмы делятся на несколько групп: литературно-разговорные, имеющие помету «разг.» (разговорные), просторечные («прост.»), грубо-просторечные («груб.-прост.») и жаргонизмы («жарг.»), однако все они относятся к семантически сниженным языковым средствам. Их назначение – преимущественное обслуживание устной речи: **“more wit in his little finger than in your whole body”** разг. – «у него в мизинце больше ума, чем у вас в голове»; **“clever dog”** разг.-фам. (разговорно-фамильярное) – «умница; ловкий малый»; **«голова на месте у кого»** разг. – «кто-либо умён, сообразителен, толков»; **«ясная голова кого»** разг. – «о том, кто способен логично, чётко мыслить».

“Well, verses of a kind, I try, Do you?” “Don’t be silly. I haven’t got any brains for that sort of thing”, she said. “Arthur has all the gray matter of the family”. (G.Gordon. Let the Day Perish).

- Ступай кверху, - сказал Мирон Вальке. - Чего я там не видел!.. Я на площадь пойду. - Тебе говорят, мозгля. Тоже мне, на площадь! Таким чугунным мозгам, как ты, делать там неча. (А.Серафимович. Мышиное царство).

Просторечные фразеологизмы отличаются большей сниженностью, что не совсем соответствует нормам речевой культуры, поэтому сферой их употребления является устная речь. При использовании в художественной литературе они, как правило, «характеризуют» героев, относящихся к простым людям: **«не по зубам кому»** прост. – «не хватает, недостаёт умения, способностей и т.п. на что-либо»; **«гайка слаба у кого»** прост. – «не хватает сил, способностей и т.п., чтобы сделать что-либо»; **«олух царя небесного»** прост. – «очень глупый человек; тупица, болван, дурак».

Имея ярко выраженный сниженный характер и оттенок вульгарности и грубости, грубо-просторечные фразеологизмы употребляются в устной речи и в стилистически сниженной речи персонажей: **«пень берёзовый»** груб.-прост. – «тупица, дурак».

- Я на тебя, негодяй, десять рублей штрафа запишу! – орал мастер, топая ногами как сумасшедший. – Ты для чего приставлен, дубина стоеросовая?.. (В.Вересаев. Ванька).

Также как и оценочный, эмотивный и экспрессивный компоненты коннотации, функционально-стилистический компонент формируется под

влиянием ряда факторов, основными которыми являются компонентный, семантический, этимологический и количественный.

Сопоставительный анализ фразео-семантических групп ФЕ.

Изучение фразео-семантических объединений фразеологических единиц, таких как фразео-семантические поля, группы и подгруппы, продолжает оставаться одним из актуальных направлений в сопоставительной фразеологии как родственных, так и неродственных языков. При описании фразео-семантических групп необходимо учитывать их характерные особенности. Учитывая данные характерные особенности фразео-семантических групп ФЕ, обратимся к описанию фразеологизмов, кодирующих интеллектуальные способности человека, т.е., согласно определению в энциклопедических и толковых словарях, способность человека мыслить, в английском и русских языках.

Только несколько ФЕ имеют обобщённое значение **«умственные способности»**: **“gray (grey) matter”** разг. – «серое вещество», «мозги», «мозговые извилины»; **“turn of mind”** – «склад ума»; **“one’s (the) upper storey(s)”** шутл. – «ум, мозги»; **«царь в голове у кого»** устар. – «ум, разум, мысли, соображения».

Наиболее многочисленную группу составляют фразеологизмы, выражающие **глупость**: **“big stiff”** жарг. – «круглый дурак» (первон. амер.); **“like a bump on a log”** разг. – «как пень, как чурбан»; **“(as) stupid as a donkey (as an owl)”** – «глуп как пробка»; **«пень берёзовый»** груб.-прост. – «тупица, дурак»; **«набитый (круглый) дурак»** прост. – «очень глупый, тупой человек»; **«голова соломой набита у кого»** - «кто-либо глуп, бестолков, несообразителен».

В данной группе также имеется ряд единиц, одновременно характеризующих и умственные способности человека, и его психическое состояние, что объяснимо с точки зрения человеческой психологии: человек, который сошёл с ума, спятил, как правило, ведёт себя глупо: **“be (have) a shingle short”** разг.-фам. – «винтика в голове не хватает, не все дома»; **«винтиков (клёпок) не хватает (недостаёт) (в голове) у кого»** прост. – «кто-либо глуповат, придурковат, со странностями».

Следующую по численности группу составляют фразеологизмы, характеризующие процесс **умственной деятельности** человека: **“make head or tail of smth (smb)”** – «понимать что-либо (кого-либо)»; **“look before and after”** – «глубоко обдумывать, размышлять»; **«раскидывать умом (мозгами). раскинуть (пораскинуть) умом (мозгами)»** прост. – «обдумывать; мысленно рассчитывать, прикидывать и т.п.»; **«доходить умом. дойти умом»** - «додумываться до чего-либо, уяснять что-либо»;

К фразео-семантической группе ФЕ с положительной оценочной коннотацией и значением **«ум, мудрость»** относятся: **“(as) solemn (wise) as an owl”** шутл. ирон. – «мудрый как сова»; **“all there”** разг. – «умный,

смекалистый, быстро соображающий»; «**семи пядей во лбу**» - «очень умный, мудрый, выдающийся»; «**ума палата у кого**» - «кто-либо очень умён»;

Во фразео-семантическую группу «**знания, способность к приобретению знаний**» входит одинаковое количество ФЕ в английском и русском языках: “**know smth inside out**” – «досконально знать что-либо; знать что-либо как свои пять пальцев»; “**mental furniture (furniture of (one’s) mind)**” книжн. – «знания, багаж знаний»; “**a glutton of books**” шутл. – «пожиратель книг, ненасытный любитель чтения»; «**знать как свои пять пальцев**» - «знать очень хорошо, досконально, основательно»; «**ходячая энциклопедия**» - «человек, обладающий самыми разносторонними знаниями, у которого всегда можно навести справку по самым различным вопросам».

Следующие фразео-семантические группы являются довольно немногочисленными по своему количественному составу, например, группа «**сообразительность, смекалка**»: “**take notice**” – «проявлять признаки сообразительности (о ребёнке)»; “**something on the ball**” жарг. – «сообразительность; способности; винтики работают»; «**не промах**» - «ловок, сообразителен, не упустит своего»; «**голова (котелок) варит у кого**» - «кто-либо сообразителен, догадлив, понятлив».

Интересную группу составляют фразеологизмы, характеризующие такое свойство человеческого ума, как **память**: “**rummage in (search) one’s memory**” – «(по)рыться в памяти»; «**дырявая голова**» - 1). «человек с очень плохой памятью, рассеянный, забывчивый»; «**живая летопись чего**» - «человек, который хорошо помнит все современные ему события».

Следующую фразео-семантическую группу образуют ФЕ, характеризующие **хитрость**. С одной стороны, хитрость является проявлением человеческого ума, хитрые люди умеют заранее всё обдумать и выбрать способ действия или придерживаться тактики поведения, наиболее благоприятного для них. С другой стороны, хитрость также считается одной из черт характера человека.

“**be up to trap**” – «быть хитрым, смелым; быть начеку, держать ухо востро»; «**себе на уме**» - 1). «скрытен, хитёр, не обнаруживает своих мыслей, намерений»; 2). «скрытность, хитрость».

Всего три фразеологизма отнесены к фразео-семантической группе со значением «**проницательность**»: “**(as) smart as paint (амер. as smart as a steel trap, as a whip)**” – «очень ловкий, находчивый, проницательный; умён как чёрт»; «**видеть на три (на два) аршина под землёй (землю)**» - «отличаться большой проницательностью».

Фразео-семантическая группа ФЕ, выражающая **остроумие**, насчитывает всего четыре единицы: “**Attic salt**” книжн. – «аттическая соль», «тонкое остроумие»; «**аттическая соль**» книжн. – «тонкое, изящное остроумие, изящная шутка, насмешка»; «**острый язык (язычок) у кого**» - «кто-либо

остроумен, язвителен в разговоре»; «остёр на язык» - «остроумен, язвителен».

И, наконец, к последней фразео-семантической группе **«живость воображения»** относится всего один английский фразеологизм **“give point to smth”** – **«обострять, придать остроту чему-либо, сделать что-либо более убедительным»**. Мы нашли только один пример употребления данной фразеологической единицы в контексте, характеризующей неживой предмет:

All that I have learned I got from a friendly native in the yard of our own inn. It was he who told me of the doctor's habits and of his daily journey. At that instant, to give point to his words, the carriage came round to the door. (A. Conan Doyle. The Return of Sherlock Holmes).

Несмотря на определённые различия в семном составе ФЕ, входящих в две подвергнутые детальному анализу фразео-семантические группы, а также на количественную асимметрию, выявленную при анализе большинства ФСГ, наблюдается значительное сходство в представлении концепта «интеллектуальные способности человека» в английском и русском языках.

Глава вторая «Межъязыковые фразеологические соответствия» посвящена изучению двух основных групп ФЕ в сопоставляемых языках, имеющих фразеологические соответствия во фразеологической системе другого языка, и не имеющих таковых. Представлены способы перевода безэквивалентных ФЕ на другой язык, отмечены достоинства и недостатки каждого из рассматриваемых способов.

Выявление типов межъязыковых соответствий является одним из основных направлений сопоставительного языкознания. В лингвистической литературе последних десятилетий имеется значительное количество интересных и фундаментальных работ, одной из задач или основной задачей которых является изучение межъязыковых фразеологических отношений двух и более языков, принадлежащих как к одной, так и к разным языковым группам. Наиболее значимыми работами в этом направлении являются исследования А.В.Кунина, Э.М.Солодухо, А.Д.Райхштейн, В.Н.Комиссарова, Л.К.Байрамовой, Е.Ф.Арсентьевой, Р.А.Сафиной.

Огромный вклад в развитие теории межъязыковых фразеологических соответствий внёс известный российский фразеолог А.В.Кунин. В предисловии к «Англо – русскому фразеологическому словарю» (Кунин, 1984) учёный выделяет следующие способы передачи английских фразеологизмов на русский язык: **1) эквиваленты, 2) аналоги, 3) антонимический перевод, 4) описательный перевод, 5) калькирование, 6) комбинированный перевод, 7) окказиональные или ситуативные эквиваленты и уточняющий перевод.**

Э.М.Солодухо считает, что внешняя сторона ФЕ (т.е. грамматическая оформленность и количественный состав компонентов ФЕ) не оказывает значительного влияния на степень эквивалентности фразеологических единиц. Таким образом, такое понятие эквивалентности, по мнению учёного, даёт

возможность распространить его на большое количество ФЕ, ранее не признаваемых большинством исследователей межъязыковыми эквивалентами как не обладающими полным формальным сходством.

Один из разделов монографии В.Н.Комиссарова «Теория перевода» посвящена проблеме эквивалентности разноязычных фразеологических единиц (Комиссаров, 1990). По мнению учёного, наиболее значимыми компонентами при определении фразеологических соответствий являются: образный, предметный, эмоциональный, стилистический и национально-этнический. Автором монографии выделяются следующие типы соответствий образных ФЕ:

1) при передаче сохраняется весь комплекс значений переводимой единицы, т.е. совпадение как по прямому значению исходного словосочетания, так и по переносному ФЕ,

2) при сохранении семантики ФЕ происходит изменение образа,

3) пословный перевод ФЕ или калькирование даёт соответствие исходной ФЕ.

Л.К.Байрамова, принимая во внимание лексический, стилистический, морфологический и синтаксический уровни исследования русских и татарских фразеологических единиц, выделяет следующие типы межъязыковых соответствий: абсолютно тождественные эквиваленты (разноязычные ФЕ, совпадающие по семантике, стилю, лексическому составу, грамматическим формам, синтаксической структуре), полные эквиваленты (ФЕ, совпадающие по семантике, стилю, лексическому составу и частично совпадающие на морфологическом или синтаксическом уровнях, что обусловлено отсутствием в татарском языке определённых категорий или закономерностей в синтаксическом строе), частичные эквиваленты (фразеологизмы с совпадающими семантическими, стилистическими и частично лексическими характеристиками, морфологические и синтаксические свойства могут быть как одинаковыми, так и различными) и аналоги (ФЕ, совпадающие по смыслу, стилю и, возможно, в синтаксической структуре или только в семантическом плане) (Байрамова, 1982).

В основу классификации типов межъязыковых отношений ФЕ английского и русского языков Е.Ф.Арсентьевой положена компонентная теория тождества / различия семной структуры фразеологического значения сопоставляемых фразеологических единиц (Арсентьева, 1993). Семантическое тождество или различие разноязычных фразеологизмов означает, по мнению фразеолога, тождество или различие их семного состава, в упрощённом виде набора минимальных смысловых компонентов сигнификативно-денотативного и коннотативного составляющих фразеологического значения. С учётом трёх уровней (семантического, структурно-грамматического и компонентного), выделены следующие типы межъязыковых отношений:

1) фразеологические эквиваленты (полные и частичные),

2) фразеологические аналоги (полные и частичные),

3) безэквивалентные фразеологические единицы.

Интерес также представляет изучение способов перевода безэквивалентных фразеологических единиц. Отмечается целесообразность использования следующих способов передачи безэквивалентных фразеологизмов русского языка на английский: калькирования, дескриптивного перевода, лексического способа перевода и комбинированного перевода. В диссертации указываются достоинства и недостатки каждого способа перевода и отмечается, что в основе подбора переводческих эквивалентов лежит необходимость соблюдения норм языка – рецептора.

В кандидатской диссертации Р.А.Сафиной значительный интерес представляет выявление факторов межъязыковой фразеологической эквивалентности (Сафина, 2002).

В качестве высокого фактора межъязыковой эквивалентности автор отмечает совокупное фразеологическое значение. Вполне естественно, что высокий показатель эквивалентности характерен для ФЕ, в которых совокупное значение ФЕ основано на переосмыслении действий людей в типичных, универсальных для всех наций ситуациях, или для ФЕ, выражающих эмоции людей, а низкий показатель – для ФЕ с национально культурной спецификой. По мнению исследователя, самый низкий уровень эквивалентности имеют немотивированные ФЕ - сращения, дешифровка значения которых представляет трудности не только для иноязычного реципиента, но и для самого носителя языка.

Краткий анализ литературы вопроса показывает, что непереводимых фразеологизмов не существует, а главным критерием выделения межъязыковых фразеологических соответствий является семантический.

Анализ фактического материала позволил нам выделить три типа межъязыковых отношений ФЕ, выражающих интеллектуальные способности человека, в английском и русском языках с учётом семантического, структурно-грамматического и компонентного уровней:

1. Фразеологические эквиваленты.
2. Фразеологические аналоги.
3. Безэквивалентные фразеологические единицы.

Отношение полной эквивалентности характерно для фразеологических единиц **“Attic Salt”** и **«Аттическая соль»**, **“a walking encyclopedia”** и **«ходячая энциклопедия»**.

Анализ отобранного нами материала свидетельствует о том, что частичные эквиваленты различаются, как правило, одним компонентом. Наглядным примером могут служить ФЕ **“clear head”** и ФСВ ФЕ **«светлая голова»**. Значение обоих фразеологизмов (во втором случае ФСВ) совпадает: *«ясный ум, очень умный, ясно, логически мыслящий человек»*.

К полным аналогам относятся фразеологизмы “**a wooden head**” и «**дубовая голова**», имеющие одинаковое значение «*тупая голова, тупица*». Однако, компоненты “**wooden**” и «**дубовая**» вступают в гиперогипонимические отношения, поскольку компонент “**wooden**” выражает родовое понятие, а «**дубовый**» - видовое, поэтому можно говорить о близкой образности английского и русского фразеологизмов.

Безэквивалентными фразеологизмами считаются ФЕ английского или русского языка, не имеющие соответствий во фразеологической системе другого языка. Значительная часть фразеологических единиц английского и русского языков являются безэквивалентными или лакунарными.

Существует несколько способов передачи безэквивалентных фразеологизмов английского языка на русский: калькирование, дескриптивный или описательный перевод, лексический способ перевода и комбинированный перевод. Приведем несколько примеров.

1. Калькирование. Примером калькирования является английская ФЕ “**a battle of wits**” которая пословно калькируется в русском языке в словаре А.В.Кунина, калька заключена в кавычки «**битва умов**», далее представлен дескриптивный перевод.

2. Лексический способ перевода. Данный способ перевода используется при наличии в языке – рецепторе отдельной лексемы (моноксемы) или набора отдельных лексем как семантического соответствия ФЕ языка – источника, например: *one's (the) upper storey(s)* – ум, мозги.

3. Дескриптивный или описательный перевод. При использовании данного способа перевода ФЕ языка – источника воспроизводится в языке – рецепторе развёрнутым словосочетанием или предложением, например: *soak into smb's brain* – дойти до сознания, стать совершенно ясным кому-либо; *take notice* – проявлять признаки сообразительности (о ребёнке); *make sense of smth* – понимать смысл, значение чего-либо; разобраться в чём-либо.

4. Комбинированный перевод. В двуязычных фразеологических словарях мы можем встретить сочетание дескриптивного, лексического способа перевода, калькирования и, иногда, фразеологического соответствия: *mental furniture* (тж. *furniture of (one's) mind*) – знания; багаж знаний; *have swallowed a (the) dictionary* – «проглотить словарь», сыпать учёными словами, книжно выражаться; *have (got) one's head screwed on right (the right way)* – иметь голову на плечах, быть смысленным, сообразительным.

Глава третья «Фразеологические единицы в контексте» представляет собой анализ функционирования ФЕ в контексте и выполнена в русле функциональной лингвистики. Рассмотрению подлежат различные типы авторских трансформаций ФЕ в речи при необходимости сохранения так называемого «ядерного» компонента.

Характерной чертой развития лингвистики в настоящее время является изучение единиц языка в динамике, в реальном речевом употреблении. Как

отечественные, так и зарубежные фразеологи уделяют внимание исследованию поведения фразеологических единиц в контексте.

Зарубежные исследователи, как правило, используют термин «**дискурс**», который получил особенно широкое распространение за последние два десятилетия в прикладной лингвистике. *«Дискурс (от франц. **discourse** – речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)»* (ЛЭС, 1990, с.136-137). А. Начисчионе рассматривает дискурсный анализ как дисциплину, целью которой является идентификация и описание лингвистических регулярностей и нерегулярностей в высказываниях, распространяющихся за пределы предложения (Naciscione, 2001). Одной из задач дискурсного анализа в англоязычных странах является интеграция изучения языка и литературы (Cook, 1994).

В нашей работе мы используем термин «контекст», так как, во-первых, подавляющее большинство примеров использования фразеологических единиц в речи ограничены рамками предложения, что является вполне оправданным вследствие употребления их основной, словарной формы.

Разграничение также необходимо провести между двумя способами использования фразеологических единиц в контексте: использованием контекстуально нетрансформированных и контекстуально-трансформированных или контекстуально-преобразованных единиц. В первом случае речь идёт об употреблении ФЕ в их словарной, основной форме, во втором случае имеют место трансформации разного типа, как структурные, так и стилистические. Последующие два раздела главы посвящены их анализу.

Использование контекстуально нетрансформированных ФЕ.

Как показывают материалы нашей картотеки, более половины фразеологических единиц, выражающих интеллектуальные способности человека, используются в контексте в исходной, словарной, нетрансформированной форме.

Использование фразеологических единиц в контексте в их основной, словарной форме без трансформаций получило название «узуальное употребление» (Кунин, 1969) в отечественной лингвистике, и “core use” (Начисчионе, 2001) в зарубежной.

Основными характеристиками узуального употребления ФЕ являются следующие:

- *ФЕ используется в своей основной, словарной форме без изменения значения;*

- *значение ФЕ реализуется в узком контексте, в абсолютном большинстве случаев в пределах одного предложения;*

- употребление ФЕ является предсказуемым.

Приведём примеры многочисленного использования контекстуально нетрансформированных ФЕ, другими словами, узуального употребления фразеологических единиц, выражающих интеллектуальные способности человека, в английском и русском языках.

“Oh, a blind man can read between the lines. A lodger, a young married woman with no self respect, an’ a prizefighter for a husband – what else would they fight about?” (J.London. The Valley of the Moon).

I am but mad north – north – west: when the wind is southerly I know a hawk from a handsaw. (W.Shakespeare. Hamlet).

“I can’t make head or tail of all Sunday’s little game any more than you can”, he said. (G.K.Chesterton. The Man Who Was Thursday).

-...Я имею в виду ту самую нетерпимость, бесовскую склонность к неприятию добрых начал в реальной жизни, которую высмеивал в русской интеллигенции Достоевский, а ещё раньше Гоголь. У них, мол, мозги набекрень. У них все помыслы о будущем, а настоящего и знать не хотят. (Б.Можаев. Мужики и бабы).

- Я ведь его давно знаю, Мишку. Хороший он парень, вполне подходящий... И руки золотые у него, и котелок варит – чем не парень! (Л.Соловьёв. Грустные и весёлые события в жизни Михаила Озерова).

Использование контекстуально трансформированных ФЕ.

Проблема окказиональных трансформаций фразеологических единиц привлекает к себе значительное внимание исследователей в течение последних нескольких десятилетий. В настоящее время не существует единого термина для обозначения преобразований ФЕ в контексте. «Окказиональное трансформирование ФЕ», «индивидуально-авторское преобразование ФЕ», «контекстуальное преобразование ФЕ», «окказиональное использование ФЕ», “instartial stylistic use” - вот далеко не полный перечень терминов, используемых для обозначения данного процесса в лингвистической литературе.

Возможность окказиональных изменений заложена в «самой лингвистической природе фразеологизмов и обусловлена их фундаментальными языковыми свойствами, т.к. каждое слово, становясь компонентом ФЕ, приобретает двойственную сущность: оно входит в состав структурно и семантически сложного целого как его интегральная часть, сохраняя в то же время потенциальные качества самостоятельной семантической единицы» (Шадрин, 1991, с.314).

Первым учёным, обратившим внимание на способность фразеологических единиц к преобразованиям, был Ш.Балли. Он отметил возможность дистантного расположения компонентов фразеологизмов (Ш.Балли, 1961).

Большой вклад в изучение вопроса о контекстуальных преобразованиях ФЕ внёс известный отечественный фразеолог А.В.Кунин, создатель «Англо – русского фразеологического словаря». Им были выделены три основных типа окказионального изменения исходной формы ФЕ:

1. Вклинивание в состав фразеологизма слов, словосочетаний и предложений без каких-либо других изменений лексического состава фразеологизмов и без нарушения их целостности, т.к. значение ФЕ не меняется, а лишь уточняется, усиливается или ослабляется.

2. Добавление переменных компонентов к началу или к концу ФЕ без каких-либо других изменений лексического состава фразеологизмов.

3. Деформация различных типов с изменением лексического состава или структуры ФЕ.

Помимо трёх указанных основных типов изменения исходной формы ФЕ А.В.Кунин выделил промежуточные типы как различные их комбинации: осложнённое вклинивание, осложнённое добавление и осложнённая деформация (А.В.Кунин, 1964; А.В.Кунин, АРФС, 1967).

Подробный анализ авторского трансформирования ФЕ в произведениях В.И.Ленина даёт Л.К.Байрамова. Ею выделены следующие виды авторского трансформирования фразеологизмов:

1. Инверсия, которая, по мнению автора, используется для смыслового выделения отдельного компонента ФЕ;

2. Субституция разных видов, а именно:

а) паронимическая, б) антонимическая, в) замена компонента стилистическим синонимом;

3. Приём вставочного расчленения фразеологизмов (вклинивание);

4. Контаминация, осуществлённая путём:

а) развёртывания, когда один компонент является общим для двух ФЕ,
б) наложения, когда сливаются фразеологизмы, имеющие общий компонент, но в отличие от развёртывания, при наложении вторая ФЕ присоединяется к первой ФЕ не целиком, а лишь частично,

в) наложения двух ФЕ, абсолютно однородных по структуре, в результате которого возникает контаминированная единица с однородными членами, соединёнными союзами «и» или «но»,

г) скрещивания, при котором компонент одной ФЕ сливается с отдельными компонентами другой ФЕ, в результате чего получается своеобразный фразеологический «гибрид», в данном случае в отношении скрещивания вступают ФЕ, не имеющие общих компонентов;

5. Эллипсис;

6. Аллюзия (Байрамова, 1983).

Работа Фрейзера “Idioms within a Transformational Grammar” посвящена изучению трансформационного потенциала идиом (Fraser, 1970). Автором статьи предлагается шестиуровневая шкала трансформаций устойчивых

словосочетаний идиоматического характера, к которым он относит как идиомы, так и устойчивые выражения, включая глаголы с послеслогами, например, **figure out, make love to, pass the buck, has the cat got your tongue** и т.д.. Шкала или иерархия трансформационного потенциала единиц включает в себя добавление, вставку, усечение компонента (компонентов), перестановку или метатезу, повторные преобразования. Как противоположные полюса выступают полностью неизменяемые или застывшие идиомы, с одной стороны, и идиомы с неограниченными возможностями окказиональных преобразований, с другой. Шестиуровневая шкала представлена следующим образом: L 6 – Unrestricted, L 5 – Reconstitution, L 4 – Extraction, L 3 – Permutation, L 2 – Insertion, L 1 – Adjunction, L 0 – Completely frozen.

В качестве примеров Фрейзер рассматривает ряд устойчивых выражений: **“kick the bucket”** (уровень L 1), **“read the Riot Act”** (уровень L 6) и т.д.

Одним из разделов монографии Фернандо Читра посвящён изучению как трансформаций идиом, так и ограничений, которые налагаются на устойчивые выражения (Chitra, 1996).

Значительным событием в истории исследования окказионального использования фразеологизмов можно считать выход в свет в 2001 году книги латвийского учёного Аниты Начисчионе (Naciscione, 2001). В книге подробно рассматриваются следующие типы трансформаций ФЕ (по терминологии автора, *instantial stylistic use of phraseological units in discourse*): расширенная метафора, фразеологическая игра слов, разорванное использование ФЕ и фразеологическая аллюзия. Метафора, представляя собой явление «двойного видения», основана на одновременной «презентации двух уровней, прямого и переносного, что даёт возможность нового «когнитивного расширения метафорической сети» (Naciscione, 2001, с.70). Использование расширенной метафоры ведёт к появлению подобразов или добавочных образов, как в следующем примере: *Wonderful what a lot of virtues she managed to have in a hurry. That she wasn't at all a new broom, swept the dust from pillar to post, and left everybody spitting, till some poor devil got the dust – pan and collected the dirt.* (D.Lawrence. Mr. Noon).

А.Начисчионе также рассматривает другие, редко употребляемые виды контекстуальных трансформаций ФЕ, как, например, фразеологический повтор (*phraseological reiteration*), фразеологическое насыщение дискурса (*phraseological saturation of discourse*) и т.д.

Обратимся к примерам контекстуально трансформированных фразеологических единиц, выражающих интеллектуальные способности человека. Так, в следующем примере вклинивание компонента **“quite”** в ФЕ **“be out of one's senses”** ведёт к усилению значения: *He declared that his master was quite out of his senses – not through the excitement of drink, as I had supposed, but through a kind of panic or frenzy of mind, for which it was impossible to account.* (W.Collins. The Woman in White).

Как правило, именно наречие наиболее часто вклинивается между двумя частями фразеологизма: *Недалеко, пожалуйста, ушёл Иван Дмитриевич от сельской сплетницы.* (Ю.Лаптев. Следствие не закончено).

Добавление компонента / компонентов также встречается как один из типичных способов окказионального использования ФЕ: *He was of a more sedate turn of mind. He said at once that there was no opening of any sort, and seemed to consider her search foolish.* (Th.Dreiser. Sister Carrie).

В русском языке добавление компонента / компонентов, как показывает собранный материал, встречается очень редко: *...низко опустив голову, (Анна Михайловна) ждала укоряющих слов. Она понимала, что заслужила их, как бы они ни были позорны. Сейчас все колхозники будут знать, какая она старая набитая дура.* (В.Смирнов. Сыновья).

В нашем материале самым распространённым типом окказионального изменения основной формы ФЕ является деформация различных видов. Речь, в первую очередь, идёт о замене компонента / компонентов. Довольно часто заменяемые компоненты могут являться синонимами или относиться к одной тематической группе: *“Yes; he and the servant next door subscribe to take it in; and Malcolm thought it might amuse me. It drove me out of the house and into the railway. If it had driven me out of mind, I shouldn't have been surprised”.* (ФЕ “drive smb out of his senses). (W.Collins. The Evil Genius).

После отъезда Игоря в столицу Коковцев сказал жене: - Звёзд с неба не нахватает и пороха не придумает. (ФЕ «пороха не выдумает»). (В.Пикуль. Три возраста Окини-сан).

Основной целью, преследуемой авторами при использовании замены компонента, является усиление коннотативных составляющих фразеологического значения. В следующем примере мы наблюдаем замену компонента «голова / котелок» на «орех», добавление компонента «пустой» и использование отрицательной формы: *Глядя на старика и двигая бровью, он то и дело закипал: «Народный академик! Ничего твой пустой орех не варит в селекции».* (ФЕ «голова / котелок варит у кого»). (В.Дудинцев. Белые одежды).

В нашем материале мы также встретили ряд примеров с использованием упущения компонента / компонентов или эллипсис, например: *“There's a screw loose somewhere, sir, in Major Milroy's family”, said the voice of young Pedgift. “Did you notice how the major and his daughter looked when Miss Gwilt made her excuses foe being late at the Mere?”* (ФЕ “have a screw loose”). (W.Collins. Armadale).

- *Ay, says I. – Whisky and water on the brain.* (ФЕ “have (got) water on the brain”). (J.Joyce. Ulysses).

- *Помилуйте, скажите: я – коммерческое лицо, фирма, поставляю сало в Лондон и вдруг должен с комиссионерами возжаться!.. Почему с комиссионерами? Потому родной сын на латынь да на греческий, а что*

нужно по торговому делу – ни в зуб. Нет, пуцай к немцам едет. (ФЕ «ни в зуб толкнуть»). (А.Эртель. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги).

Фразеологическое насыщение контекста объединяет сразу несколько типов контекстуальных трансформаций.

В следующем примере мы имеем дело с заменой компонента и с вклиниванием: *But we were all afraid of his eccentricity; and some among us even feared that the excitement of appearing at the Trial might drive him completely out of his mind*. (ФЕ “drive smb out of his senses”). (W.Collins. Law and the Lady).

В заключении излагаются основные выводы диссертации. Проведённое сопоставительное исследование ФЕ, выражающих интеллектуальные способности человека в английском и русском языках, позволило выявить значительное сходство двух фразеологических микросистем в двух отдалённо родственных языках. Анализ компонентов фразеологического значения свидетельствует не только о сложности его построения, но и о существовании общих тенденций в его образовании, в частности, об общности факторов формирования его коннотативных составляющих.

Выделение пятнадцати фразео-семантических групп, представленных во фразеологических микросистемах обоих языков, а также детальный анализ двух фразео-семантических объединений позволил выявить значительное сходство в представлении концепта «интеллектуальные способности человека» в английском и русском языках. Различия проявляются в выделении двух фразео-семантических групп, представленных только в английском языке, и разной количественной наполняемости большинства из выделенных групп. Анализ межъязыковых фразеологических соответствий наглядно свидетельствует о том, что непереводаемых единиц не существует. Большая часть ФЕ имеет межъязыковые соответствия в виде фразеологических эквивалентов и аналогов. Безэквивалентные единицы составляют очень незначительную часть общего состава фразеологизмов, подвергнутых сопоставительному анализу, что ещё раз свидетельствует о значительном сходстве в представлении концепта «интеллектуальные способности человека» в обоих языках.

Изучение узуального и окказионального использования ФЕ предоставляет в распоряжение исследователей наглядные свидетельства сходства механизма речевого использования ФЕ. Выделенные типы контекстуальных трансформаций фразеологизмов в английском и русском языках дают яркую картину общности когнитивных механизмов контекстуальной реализации фразеологизмов.

Таким образом, полученные в ходе проведённого анализа результаты указывают на то, что фразеологические единицы, выражающие интеллектуальные способности человека, являются семантически значимыми и часто употребительными, а способность человека мыслить является всеобщей «надъязыковой» категорией, обуславливающей значительные межъязыковые сходства подвергнутых анализу фразеологизмов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Арсентьева Е.Ф. Алдаибани А.А. ФЕ, выражающие интеллектуальные способности человека, в английском и русском языках // Бодуэн де Куртене и современная лингвистика: Междун. науч. конф. (Казань, 11-12 дек. 2001г.): Сб. тр. и мат.: В 2 Т. – Казань: КГУ, 2001. – Т.2. – стр. 100-101

2. Арсентьева Е.Ф. Алдаибани А.А. Структура фразеологического значения // Проблемы взаимодействия языков и культур: Межвузовский сборник научных статей – Елабуга, 2002. – с. 48-51.

3. Алдаибани А.А. Коннотативный макрокомпонент фразеологического значения. // Язык. Культура. Деятельность: Восток – Запад. – Набережные Челны, НГЛУ: Изд-во института управления, 2002. - стр. 11-13.

4. Алдаибани А.А. Фразеологические единицы в контексте. // Современные тенденции в преподавании иностранных языков. – НФ КГПУ: Изд-во Института управления, 2003. – стр. 5-7.

5. Алдаибани А.А. Перевод безэквивалентных фразеологических единиц // Проблемы перевода. – Изд-во торг. – пром. палаты РТ, 2003. (в печати).